

Information about the authors

Makarova Maria Nikitichna (Yekaterinburg, Russia) – Candidate of Economics, Junior Researcher, Centre for Socio-Economic Dynamics Research, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, (29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, 620014, Russia; e-mail: maria_makarova87@mail.ru).

Pyshmintseva Olga Aleksandrovna (Yekaterinburg, Russia) – Leading economist, Centre for Socio-Economic Dynamics Research, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, (29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, 620014, Russia; e-mail: economics08@mail.ru).

УДК: 314(075.8)

Симагин Ю.А.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции изменения демографической ситуации в Свердловской области за последние годы. Показана внутрорегиональная дифференциация естественного движения населения и миграций. Проанализирована динамика системы расселения, существенно влияющая на демографические процессы.

Ключевые слова: демографическая ситуация, Свердловская область, рождаемость и смертность, миграции населения, города и поселки городского типа.

В 2013 году в Российской Федерации, впервые после 1992 года, был отмечен небольшой естественный прирост населения – около 20 тыс. человек, или +0,1 промилле. В последние годы можно говорить о существенном улучшении демографической ситуации и на Среднем Урале – за счет небольших, но стабильных позитивных изменений рождаемости и смертности начиная с 2012 года в Свердловской области впервые за два последних десятилетия наблюдается естественный прирост населения (табл.). Положительное сальдо миграций (в 2011 году – 13,1 тыс. человек, в 2012 году – 6,7 тыс. человек), пусть в основном и за счет миграционного обмена с зарубежными государствами, в сочетании с естественным приростом обусловили позитивную динамику численности населения региона, наблюдающуюся в настоящее время.

Таблица

Общие коэффициенты естественного движения населения Свердловской области, промилле⁴

Год	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
2010	13,4	14,3	-0,9
2011	13,5	14,1	-0,6
2012	14,3	13,9	+0,4
2013	14,5	13,8	+0,7

По оценке Росстата, на 1 января 2014 года численность населения Свердловской области составила 4320,1 тыс. человек, что на 0,5% больше, чем по данным Всероссийской переписи населения 2010 года. Таким образом, население

⁴ Источник: официальные данные Государственной статистической службы Российской Федерации (Росстата). URL: <http://www.gks.ru>.

Среднего Урала увеличивается в последние годы примерно такими же темпами, как и население России в целом. Тогда как в предыдущие годы регион выделялся крайне негативной динамикой численности населения – за период между переписями населения 2002 и 2010 гг. население Свердловской области уменьшилось на 4,2%, а как всей страны – на 1,6%, то есть почти в 3 раза меньшими темпами. Сокращение численности населения Среднего Урала было обусловлено в основном значительной естественной убылью, тогда как сальдо миграций в отдельные годы было незначительным положительным или отрицательным

Но внутрирегиональная дифференциация демографической ситуации показывает, что процессы и тенденции их изменения носят противоречивый характер, вызванный особенностями расселения населения на Среднем Урале, а также административно-территориальными преобразованиями, связанными с реформой местного самоуправления, проводившейся во всех регионах Российской Федерации с 2003 года. Проанализировать внутрирегиональную дифференциацию естественного движения и миграций на Среднем Урале в 2010-2011 годах позволяет база данных «Муниципальная Россия», сформированная в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН на основе официальных статистических данных Росстата [1, с. 358-360].

Данные по 69 городским округам и муниципальным районам Свердловской области (без учета 4 закрытых административно-территориальных образований – ЗАТО, по которым сведений нет) показывают, что положительный естественный прирост населения характерен лишь для 11 из них. В основном это Екатеринбург и окружающие его муниципалитеты (городские округа Березовский, Арамилевский, Заречный, Верхнее Дубово, Верхняя Пышма, Реж), а также 4 периферийных муниципальных образования области – городские округа Пелым, Красноуфимск, Камышлов и Камышловский район. При этом окраинные территории с естественным приростом характеризуются отрицательным сальдо миграций, поэтому их население сокращается. Екатеринбург и соседние с ним городские округа имеют положительное сальдо миграций населения, в итоге только они в области отличаются относительно устойчивым ростом численности населения. Фактически можно сказать, что население Среднего Урала растет в последние годы исключительно за счет Екатеринбурга, поскольку без него остальная территория Свердловской области имеет отрицательные значения и естественного прироста, и сальдо миграций.

Особенно сложной является демографическая ситуация в некоторых городских округах Горнозаводской части области (Красноуральск, Верхний Тагил, Кировград и др.), где в 2010-2011 годах естественная убыль составляла от 6 до 8 промилле при пониженной рождаемости и очень высокой смертности. Но даже в тех муниципальных образованиях, где рождаемость относительно высока (более 15 промилле – Туринский, Красноуфимский и некоторые другие городские округа, Байкаловский муниципальный район), она не перекрывает смертность. Повышенной рождаемостью отличаются муниципальные образования со значительной долей сельского населения, но в них же зачастую наблюдается и высокая смертность. В сочетании с миграционным оттоком такая ситуация приводит к быстрому сокращению численности населения по всей территории области, исключая Екатеринбург и некоторые его пригороды, а также закрытые

административно-территориальные образования. ЗАТО во всех субъектах Российской Федерации обычно имеют относительно благоприятную демографическую ситуацию, поскольку их население отличается молодой возрастной структурой, что обуславливает повышенную рождаемость и пониженную смертность.

Негативные демографические тенденции на Среднем Урале в начале XXI века сопровождаются, а в значительной мере и обусловлены, существенными изменениями систем расселения и управления территорией. В современной системе территориального деления Свердловской области имеется только 5 муниципальных районов (7% от количества муниципалитетов) и 68 городских округов, тогда как в большинстве регионов страны и по России в целом ситуация противоположная. Соответственно, в области очень мало сельских и городских поселений – 16 и 5 соответственно. При этом именно муниципальные образования первого уровня (городские и сельские поселения) образуют основу местного самоуправления, непосредственно связанную с населением, и фактическое отсутствие такой основы в регионе может осложнять решение насущных проблем, волнующих жителей (функционирование жилищно-коммунального хозяйства, строительство и ремонт автодорог, благоустройство территории и т.д.).

Городские округа, преобладающие в области среди муниципальных образований второго уровня, по своей сути (в отличие от муниципальных районов) ориентированы на развитие конкретных городских населенных пунктов, а не сельской местности. Тогда как воспроизводство населения может обеспечиваться именно сельскими жителями, а не горожанами, что хорошо видно и в Свердловской области. Суммарный коэффициент рождаемости сельского населения в регионе в последние годы стабильно выше значения 2,1, что достаточно для простого воспроизводства, и значительно выше соответствующего показателя городского населения. Но сельские жители составляют всего около 15% населения Среднего Урала, и высокая реальная рождаемость в сельской местности (то есть без влияния возрастного состава населения, что показывает суммарный коэффициент) не может компенсировать низкую реальную рождаемость в городах и поселках городского типа (ПГТ) даже без учета различий в смертности.

Проблема чрезмерно высокой смертности сельского населения, характерная для всей Российской Федерации, на Среднем Урале также усугубляется существующей системой местного самоуправления, так как на селе значительный вклад в показатели смертности вносит неразвитая система первичной медицинской помощи и здравоохранения в целом. Эта система в городских округах не ориентирована на обслуживание сельских жителей, что ведет к увеличению смертности и способствует естественной убыли населения даже при высоких показателях коэффициента суммарной рождаемости. Именно снижение смертности, особенно среди сельского населения, должно стать приоритетным направлением демографической политики в ближайшие годы в большинстве субъектов Российской Федерации, в том числе и в Свердловской области.

Доля сельского населения на Среднем Урале за последний межпереписной период выросла с 12,1% в 2002 году до 16,1% в 2010 году, что можно считать положительной тенденцией, способствующей улучшению демографической ситуации. Но произошло это за счет массового преобразования ПГТ в сельские населенные пункты, а не за счет повышения привлекательности и развития

сельской местности. Если в 2002 году в регионе насчитывалось 97 ПГТ с суммарным населением 415,7 тыс. человек, то в 2010 году их осталось только 27 с населением 167,9 тыс. человек. Без административно-территориальных преобразований увеличения численности сельских жителей не произошло бы. После 2010 года доля сельского населения в Свердловской области вновь начала сокращаться.

Сокращение количества ПГТ и численности населения в них в последние два десятилетия характерны для многих регионов страны [2, с. 47]. За период 1991-2012 годов в России 2,9 млн. человек превратились из городских жителей в сельских, не меняя места своего жительства. В целом административно-территориальные преобразования ПГТ в сельские населенные пункты были более характерными для национальных автономий и южных сельскохозяйственных регионов России, где система городского расселения в советский период развития страны формировалась в значительной степени искусственно, исходя из идеологических соображений.

Средний Урал на этом фоне является исключением, поскольку здесь система городского расселения сформировалась исторически по мере освоения и промышленного развития территории. Многочисленные ПГТ, сформировавшиеся возле промышленных предприятий, являлись организующими полюсами социально-экономического развития и для сельской местности, что способствовало сохранению значительной численности сельского населения, поддерживало позитивные демографические тенденции. Массовое преобразование ПГТ в сельские населенные пункты (в том числе таких крупных, как Буланаш, Лобва, Калья и некоторых других) в этой связи способствовало разрушению местных систем расселения, ослаблению социально-экономических связей, увеличению миграционного оттока населения как из сельской местности, так и из бывших ПГТ. Фактически каркас расселения региона лишился важного уровня первичной основы городского расселения, без которого под угрозой исчезновения оказываются уже и малые города, расположенные на окраинных территориях Свердловской области.

Преодолеть сложившиеся негативные тенденции изменения системы расселения и улучшить демографическую ситуацию на Среднем Урале могла бы специальная региональная программа по социально-экономическому развитию сельской местности и поддержке малых городов и сохранившихся поселков городского типа. Главные акценты в этой программе должны быть сделаны на создание условий для жизни людей, соответствующих современным стандартам, поддержке малого и среднего предпринимательства, особенно в сферах услуг, производства и переработки продуктов питания, деревообработки, формированию и поддержке транспортной инфраструктуры. Административный центр региона Екатеринбург, обладающий огромным социально-экономическим потенциалом, значимым в масштабах всей Российской Федерации, будет развиваться и без специальной поддержки со стороны органов государственного управления. Но нельзя допустить, чтобы это развитие шло за счет остальной территории региона, что приведет в перспективе к ее обезлюживанию и запустению.

Библиографический список

1. Пациорковский В.В., Коленникова О.А., Симагин Ю.А. База данных «Муниципальная Россия» // Статистика как средство международных коммуникаций. – СПб.: Нестор-История, 2014. – С. 358-360.

2. Симагин Ю.А. Динамика численности населения малых городских поселений // Народонаселение. – 2012. – № 2. – С. 47-51.

© Симагин Ю.А., 2014. Текст.

Информация об авторе

Симагин Юрий Алексеевич (Москва, Россия) – кандидат географических наук, доцент, старший научный сотрудник, лаборатория территориальных проблем социально-экономического развития Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (117209, Москва, Нахимовский проспект, д. 27; e-mail: yas63@yandex.ru).

Simagin Y.A.

DEMOGRAPHIC PROCESSES AND FEATURES OF THE SETTLEMENT IN THE MIDDLE URALS

Abstract. *The article considers trends in the demographic situation in the Sverdlovsk region in recent years. Shown intraregional differentiation of population natural movement and migration, the dynamics of the settlement system, significantly affecting the demographic processes.*

Keywords: demographic situation, Sverdlovsk region, fertility and mortality, migration, cities and urban-type settlements.

Information about the author

Simagin Yuriy Alekseevich (Moscow, Russia) – candidate of geographical sciences, Associate Professor, Senior Researcher, laboratory of territorial problems of social-economic development of the Institute of socio-economic studies of population, Russian Academy of Sciences, (27, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117209, Russia; e-mail: yas63@yandex.ru).

УДК 369:314.7

Соловьев А.К., Коржов М.А., Курманов А.М.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПЕНСИОНЕРОВ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА И РОСТА МИГРАЦИИ

Аннотация. *Для России, как и для всех стран СНГ, главным долгосрочным вызовом современности является глобальный демографический кризис, который имеет двойственный характер проявления: сокращение рождаемости, с одной стороны, и увеличение продолжительности жизни старших поколений, с другой. Глобальный демографический кризис усугубляется объективными экономическими и социальными трудностями переходного периода, выразившимися в высоком уровне смертности и миграции, а также долгосрочными последствиями глобального финансово-экономического кризиса.*

Ключевые слова: демографическая политика, пенсионная система, пенсионеры, уровень жизни, миграция, рынок труда.

Во всех странах, имеющих зрелые системы социального страхования, государственная пенсионная политика строится на основе актуарного прогноза демографических процессов: прогноза численности пенсионеров, структуры занятого населения, макроэкономических показателей и др. Актуарный прогноз демографического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу подтверждает тенденцию, прослеживаемую на практике. Следует отметить, что в